

(венок Орловскому краю)

Редактор Е. А. Машукова Составители: А. В. Фролов, С. С. Голубева

П 67 «Пойдём в мой край...» (венок Орловскому краю). – Орёл: ПАО «Типография «Труд», 2016. – 108 с., илл.

Поэтический сборник «Пойдём в мой край...» впервые объединил под одной обложкой лучшие стихотворения об Орле и Орловщине, созданные современными орловскими поэтами за последние пятьдесят лет. Книга иллюстрирована учащимися образовательных учреждений города Орла и Орловской области — победителями областного конкурса детского рисунка, организованного Орловской областной организацией Союза писателей России и посвящённого 450-летию города Орла.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Правительства Орловской области

ББК 84(2р)6

Василий Катанов

ОРЁЛ-ГОРОД

Я живу в Орле. Мой май сиренев. Мой октябрь багров и золотист. Входит в парк задумчивый Тургенев -Слышит каждый падающий лист. Я брожу по орлицким откосам – Синий Орлик сумерками сжат, Звёзды, словно огненные осы, Надо мною светятся-дрожат. Эти звёзды виделись Лескову, Шёл под ними Бунин молодой, И звенело пушкинское слово В ранний час над вешнею водой. Просияв задумчиво и кротко, Входит в город полная луна. Анны Керн летящая походка На вечерней улице слышна. Гляну-гляну с рыжего кургана И увижу в сполохе костра Гневный профиль Грозного Ивана, Треуголку Первого Петра. Здесь о том, как труден путь к победе, Как осколки падали, звеня, Говорят и Гуртьев, и Медведев, И цветы у Вечного огня...

Ночь уйдёт испуганной волчицей, За Окою где-то пропадёт. Утро в Дом Калитиных стучится, По дворцам Ботаники идёт. Что ни дом старинный, То преданье, Имена, шагнувшие в века. И большой истории дыханье — Вечный зов душе издалека. Там полярник будущий — Русанов, Там Фатьянов — песенный поэт. Фет и Тютчев с древнего кургана Смотрят вдаль, Как ширится рассвет.

ОРЁЛ

Знаменит наш Орёл именами. Скольким людям он в душу глядел! Есть, наверно, над Орликом камень, На котором сам Грозный сидел.

За рекою стелилось раздолье, Роща в жёлтом уборе была. Царь распахивал шубу соболью И следил за полётом орла.

Вниз тропинка сбегала крутая — Там дремали дубы в тишине, Лебединая белая стая Колыхалась на синей волне.

На кургане костёр золотился, Был в шатре на кургане покой. Город каменный Грозному снился – Белый-белый, над синей рекой.

Смирнова Карина, 14 лет

Шепелев Никита, 15 лет

ОРЛОВЩИНА

Лежит земля Орловская на карте -И тянет вновь к дорогам и мостам. Поеду я в лирическом азарте По дорогим и памятным местам. В соборах Болхова, На кручах Новосиля, В Полесье, у чистейших родников, Со мной, как мать, беседует Россия, Открыв глазам живую даль веков. В краю Тургенева, На родине Лескова, В саду, где Фету пели соловьи, Гремит в веках проверенное слово О мужестве, о славе, о любви. Родная ширь. Негромкие речушки. Цветёт над лугом розовый рассвет. Однажды в мае здесь проехал Пушкин И навсегда в полях оставил след. Широк простор по пушкинскому следу. За нивой нива буйная встаёт. Недаром здесь добытую победу Салютом первым чествовал народ.

На белое облако сада Летят и летят соловьи, Где Болхов, Ока и Отрада, Где Кромы и Ливны твои. Встаёшь ты в венке васильковом На тропке моей полевой. К глубинам твоим родниковым Прильну я под гул ветровой. Звезда над холмом золотится, А в памяти – пламя и дым... Молиться бы надо, молиться Святым обелискам твоим! Средь поля спокойно и тихо Сверкают серёжки овса. Белеет под ветром гречиха, Лесная грустит полоса. Теплом материнского взгляда Сияют мне дали твои... На белое облако сада Летят и летят соловьи.

Опиприй Блинский

ЛЕГЕНДА ОБ ОРЛЕ

За лесами, лугами Полыхали пожары... У Оки на кургане Задержались татары. Взмыл орёл над Окою, Над обрывистой кручей. «Ик чему бы такое?» «Не к добру этот случай». Над ногайским отрядом Он кружил до заката. Там, с татарами рядом, Притаились орлята. Плыли чёрные тучи, И туманились дали. Шли татары над кручей И гнездо увидали. Строги воинов лица: «Что за берег проклятый!» Не успев опериться, Полетели орлята. Полетели с откоса Прямо в мутную воду. И глаза свои косо Поднял хан к небосводу.

На него, словно камень, С криком падала птица. Поднял руки. Руками Он хотел защититься...

За лесами, лугами Не пылали пожары. Тишина на кургане, – Убежали татары. Истекающий кровью, Взмыл орёл к небосводу И, сложив свои крылья, Сверху бросился в воду.

Краснобаева Анастасия, 14 лет

Лактионова Дарья, 15 лет

Ясной осенью поздней,
Объезжая границы,
От крестьян Иван Грозный
Всюду слышал о птице.
«Встанет крепость, — сказал он. —
В честь орла над Окою.
Встанет город на страже
Тишины и покоя».
И седая легенда
Обернулася былью:
Вновь

Орёл

над Окою Распластал свои крылья.

СЛОВО О РОДИМОМ КРАЕ

Орловский край, просторы полевые,

Родимая навеки сторона.
Как дочь великой матери — России,
Одним дыханьем с ней живёт
Она.
Бушует жизнь
Окой в большом разливе
По всем дорогам нашей стороны
От Болхова былинного до Ливен,
От Долгого до Мценска и Колпны.
Кому у нас в России не знакомы,
Святой легендой сделавшие быль,
В боях, в труде
Прославленные Кромы
И седоглавый
Витязь Новосиль?!

Шумит в берёзах ветер, воду вспенив У нас рождённой

Голубой Оки,

На берегах которой жил Тургенев,

Лесков и Тютчев -

Наши земляки.

Я вижу, как, все горести изведав,

Но правдой твёрд

И сердцем гордым чист,

За власть Советов

В бой идёт Медведев,

Встречая смерть как воин-коммунист.

Я слышу гул,

Октябрьский гул орудий

Во имя вешних, полных солнца дней,

Когда в полях сровняли межи люди,

Служившие раздором для людей.

И вот они -

Над Неручью, над Зушей,

Куда явилась новая судьба,

Из края в край взошли, волнуя душу,

Заколосились буйные хлеба.

И вот они,

Заводы-миролюбы –

По всей округе сбросили леса,

Вздымая в небо пушки мира – трубы,

Расправив гордо плечи-корпуса.

Земля моя,

И вдруг – опять орудья

Грохочут над Окою там и тут,

И Гуртьев падает с пробитой грудью,

Не слыша первый -

В честь Орла! -

Салют.

Земля моя, Родимый край орловский, Здесь снова мир, Здесь снова мир, покой С поднявшимся заводом и берёзкой, С влюблёнными и с песней над рекой. Родной народ! Да где найти такого, В какой другой стране подобный есть?! Не счесть нам дел таких, - как Сапунова, Таких, как Комиссаровой, - не счесть. Орловский край, просторы полевые, Родимая навеки сторона. Как дочь великой матери - России, Одним дыханьем с ней живёт Она.

Иван Александров

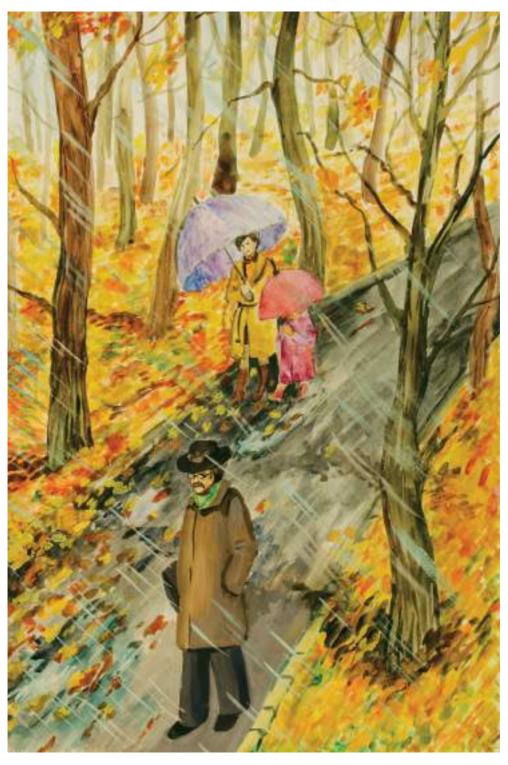

* * *

Скоро вьюга запенится У садовых оград. А пока на Тургеневской Озорной листопад. Листья весело кружатся У людей на виду, Оседая на лужицы, На дорожки в саду. Небо дышит прохладою, Дождь стучит по плащу. Ни на что не досадую, Лишь украдкой грущу.

Где ты, вешняя звончатость, Переливчатый смех? Вот и молодость кончилась, Скоро выпадет снег. Скоро всё запорошится: И кусты, и трава, И сырые дорожки, И моя голова.

Скоро вьюга запенится У садовых оград. А пока на Тургеневской Золотой листопад.

Устинова Ирина, 12 лет

Легли налево и направо Моей поэзии края. Есть у меня своя держава, Хоть маленькая, да своя.

Её граница вьётся сушей, Петляет от реки к реке, Пройдя по Снежеди и Зуше, Красивой Мече и Оке.

Земля Тургенева и Фета Известна далеко вокруг. Тепло поэтами воспета Её столица – Бежин луг.

Вы не найдёте в целом мире Таких лесов, таких полей, Такой бездонно-синей шири С прощальным криком журавлей.

Душа невольно замирает, И радость светится в глазах: Опять рябина полыхает В осенних трепетных лучах.

Благослови меня, как сына, На честный труд и честный бой, Моя багряная рябина, Моя надежда и любовь.

Титова Елизавета, 14 лет

Дорога радует не всякого, А я всю юность колесил: То прямоезжей – на Корсаково, То окружной – на Новосиль.

А где-то в самой середине Моих тропинок и дорог — В тени крапивы и полыни — Лежал родительский порог.

И я сворачивал в глубинку И неизменно делал крюк, Чтоб остывающую крынку Принять из материнских рук.

И я невольно торопился И не жалел, что крюк – большой. Я, видно, с детства зацепился За этот самый крюк душой.

Шатохин Константин, 12 лет

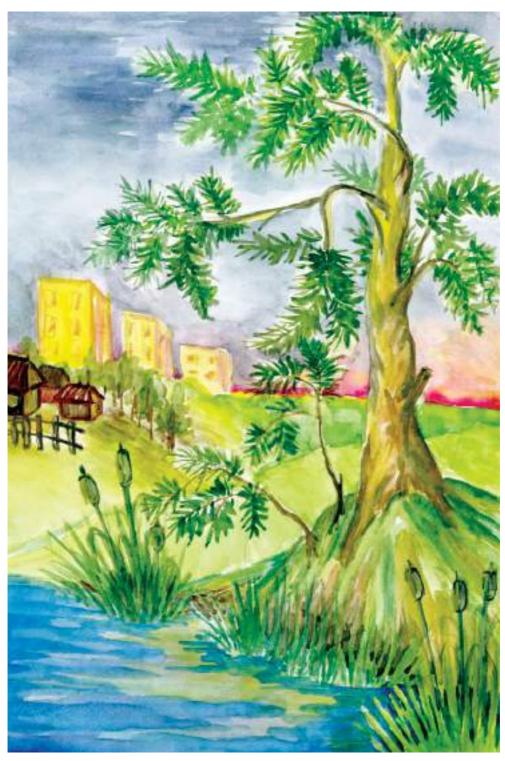
Николай Перовский

КАРТИНА

Воды Орлика спокойны, холодны и зелены. Дух болотный, запах хвойный, ожидание луны.

Шелестят в ночи деревья, камыши в воде по грудь. Дремлет город. Спит деревня. Проплывает Млечный Путь...

Колосова Виолетта, 14 лет

ЛИСТОПАД

Душа такого не припомнит, такого не было со мной: шум листопада был приподнят над кромкой леса, над стернёй, над обмелевшею речушкой, над пожелтевшею лозой и над пастушкой с белой кружкой, присевшей рядышком с козой...

Азарова Вероника, 11 лет

Баранова Яна, 15 лет

Анатолий Шиляев

ГОРОД МОЕЙ СУДЬБЫ

На реке Оке да на Орлике Вырос город моей судьбы. Переулки его и дворики В свете утреннем голубы.

Деревянный да белокаменный В изумрудном кольце садов. Только память его с окалиной От пожаров былых годов.

Помнят липы его да акации, Помнят люди его сполна Время страшное «оккупация», Слово проклятое «война».

И тянулись, как вечность, месяцы, И стучали шаги сильней По ступеням железной лестницы Раскалённых ночей и дней.

Город мой, до глубин израненный, Исковерканный до венца, Содрогнулся на зорьке ранней От истерзанного лица.

Но прошли-прошумели месяцы, И теперь, через много лет, По ступеням зелёной лестницы Снова льётся небесный свет.

И горит, как огонь содружества, Ярче многих других огней Пламя стойкости, пламя мужества, Пламя памяти грозных дней.

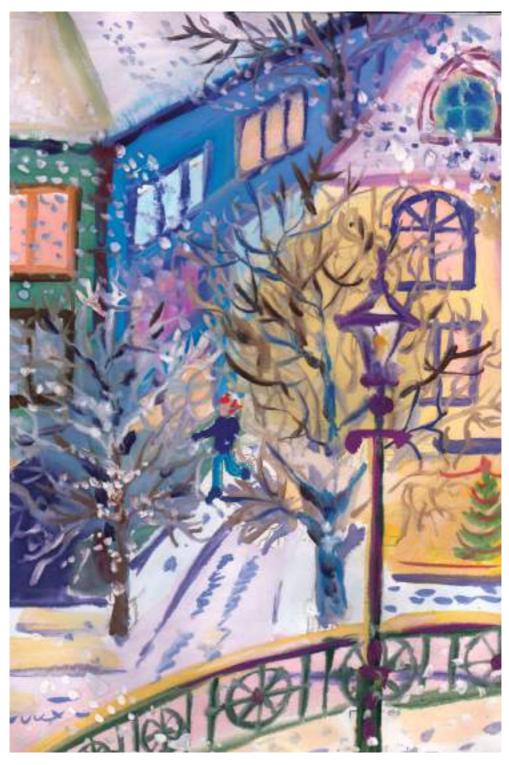

Козарезова Полина, 15 лет

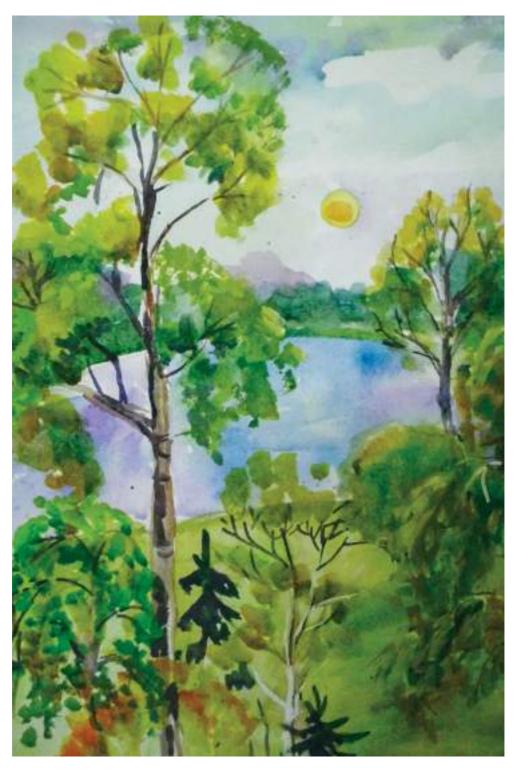
Крути, зима, маши! Иду Орлом заснеженным По улицам, заслеженным Шинами машин.

До утренней зари
Над белыми деревьями
Волшебниками древними
Колдуют фонари.
И сам я, как колдун,
По городу вечернему,
По снежному свечению
Задумчиво иду.

А улицы пусты,
И над водой закованной
Большие и знакомые
Задумались мосты.
Свистящая зима...
Ни солнца и ни месяца.
Но светятся, но светятся
Громадами дома,
Как будто корабли,
Идущие в грядущее
Сквозь ветер, в мачты бьющий,
От вспененной земли.

Жидков Андрей, 11 лет

Анисимова Алевтина, 12 лет

В моём краю Лугами пахнет небо, И небом пахнет белая вода. Не только солнцем и высоким хлебом Моя земля сильна и молода. Она сильна рабочими руками И молода улыбками людей. И над её просторными лугами Трубят знакомо стаи лебедей. Лежат холмы, как прожитые годы, В них – кровь и крик, В них – камни на золе... Громадами тяжёлыми невзгоды Ползли угрюмо по моей земле. Вставала Русь Разгневанной стеною И гордо шла на чёрную грозу. Мы отстояли дорогой ценою Своей земли былинную красу. Вот почему лугами пахнет небо И небом пахнет белая вода. Закат в Оку закидывает невод И на деревьях сушит невода. В садах от яблок ветки тяжко гнутся, Вот-вот сорвутся яблоки в траву, Ну а пока, Пока они сорвутся, Тебя в мой край Орловский Я зову. Я покажу тебе такие дали, Такие затаённые места, Где блещет голубым оттенком стали Отточенная ветром высота.

Я покажу тебе Оку и Зушу, Широкий мир Российских деревень. Иди в мой край разбуженный и слушай Возвышенную песню перемен. Здесь мне знакома каждая дорога, И старое Дворянское гнездо, И Бежин луг за берегом пологим, И под седыми тополями дом. Зелёный край! Покой тебе и вечность. Мне далеко отсюда не уйти. Пусть над тобой течёт Живая млечность Намеренного Млечного пути. Пусть будет для твоих полей Нелепа Любая боль и новая беда, Пусть навсегда Лугами пахнет небо, И небом пахнет Белая вода.

Виктор Дронников

жилино

У дороги, что густо вспылена, От усадеб следы видны. Я родился в деревне Жилино Накануне большой войны.

...Редки были в деревне свадьбы, Было мало нас, малышей. На деревне почти все бабы Не дождались с войны мужей.

Что ж, поплакали, повздыхали, Повязали до глаз платки. Сами сеяли, сами пахали, Как заправские мужики.

Залетел сизарёк высоко, Да устали крылья держать. Что ты ноженьки режешь, осока? Дай до милого добежать.

Помню жаркие дни прополок, А ночами при свете костра Горевание перепёлок В сенокосные вечера.

Мы от горя росли бедовыми, Знали, где глубоко, где брод. Только матери наши вдовами Оставались из года в год.

Горделивые русские бабы, Я вас в памяти берегу. Вам бы памятник справить пора бы Там, где ивы на берегу.

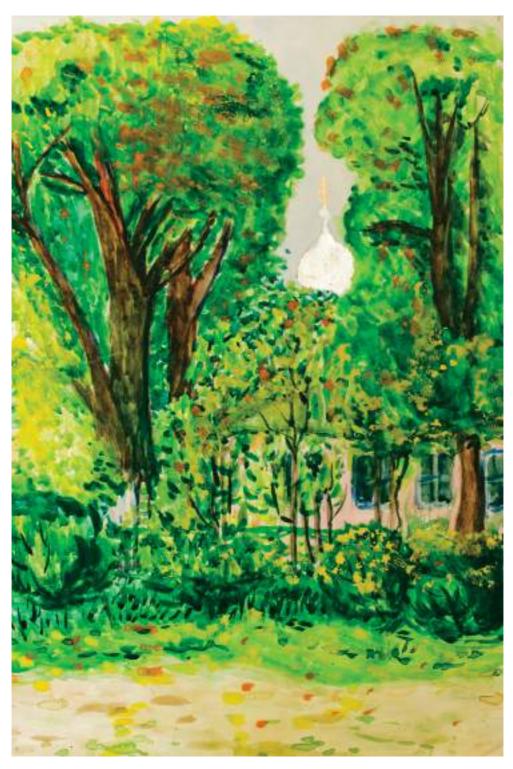
НОВОСИЛЬ

Городок удивительно ранний, Ты приходишь в моё забытьё. Я нечаянно сердце ранил О старинное имя твоё.

Пролетели, не знаю короче, Прозвенели во славу любви Новосильские краткие ночи, Проливные, как дождь, соловьи.

Те, что сердце моё расспросили, Не вернутся — проси, не проси. Так, как синяя птица на синем, Новосиль, Новосиль, Новосиль.

Цильк Евгений, 9 лет

Если духом поник, Если точит беда — Есть в Полесье родник, В нём живая вода.

Как на праздник души, Как в святые места — Ты к нему поспеши — Если совесть чиста.

Над водою святой Ты склонись, помолись... И лицо в ней омой, И ладонью утрись.

И душа, словно май, Вспыхнет, веры полна, Что отеческий край Не исчерпан до дна.

на целую жизнь

На улицах старого града, А если точнее, — Орла, Нависла сирень на ограды, А если точнее, — легла.

Какая, однако, отрада, В какой-нибудь ветреный день, Укрыться под сень палисада И долго смотреть на сирень.

Не думать о чём-то печальном. А просто на миг замереть От мысли какой-то случайной И долго на ветви смотреть.

На эти цветущие ветви, На эти сердечком листы. Вот полосы тёплого света Качать начинают кусты.

И, словно от песни тревожной, В ладонях лицо своё смять, Почувствовав то, что возможно На целую жизнь променять.

Bragunup Nepkuh

СТИХИ ОБ ОРЛЕ

Я закрою глаза – и нахлынет сирень. Город майской сиренью охвачен. Многогласием птиц наполняется день В этом городе, словно на даче.

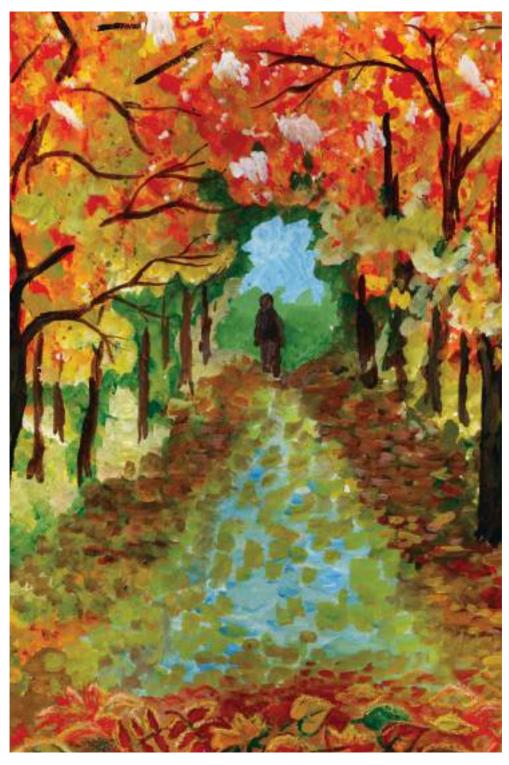
Или белое-белое, тихо шурша, Вдруг повалится, мрак убивая. В этом городе русском зима хороша Так, что лучше уже не бывает.

Здесь по осени золотом очи полны -От берёз и от клёнов...

Помыслить:

Не пора ли к богатствам родимой страны Это золото тоже причислить?

А весною Ока, отойдя ото сна, Рвётся к яру в неистовой силе. В этом городе мне вся Россия видна Потому, что он – в сердце России.

Кондакова Виктория, 11 лет

ВЯЖИ

Туман окутал рыжие курганы, Стих ветерок, и гомон птиц затих. Здесь пронеслись такие ураганы – На тыщу лет вполне б хватило их.

И потому такая онемелость И тишина – аж оторопь берёт. Как будто наревелось, нагремелось, Навылось здесь на тыщу лет вперёд.

Такой покой... Сомкнёшь невольно веки И тихо сердцем вымолвишь одно: Здесь столько крови пролито – вовеки Её пролиться больше не должно.

Ещё не раз история расскажет, Взметая вёрсты огненных дорог, Про танковый прорыв в районе Вяжей, Про жаркий бой за хутор Одинок. Когда от гула землю закачало, Броня — и та вдруг крылья обрела... Вот тут споткнулся ворог одичалый, Со сломанной хребтиной — у Орла!

* * *

Клич знакомый слышен с высоты. Он летит, дразня и беспокоя. Скоро вспыхнут золотом листы Тополей и клёнов над Окою.

Скоро, скоро заприметит глаз, Как огонь в сады войдёт, бушуя, Скоро... Ну, скажи, в который раз Это слово слышу и твержу я?

Я ль не видел этих звонких дней, Я ль не слышал песни этой дальней? Отчего ж смолкаю перед ней, Становлюсь и строже и печальней?

Как он ранит душу, птичий крик! Как он слаб в бескрайнем небосводе – Как и ты, коснувшийся на миг Вечности, дарованной природе!

Соколова Полина, 12 лет

Uropa Kpoxuh

ОГНИ

Тишина в Новосёлках светла, Лунный свет на берёзах узорчат. Огоньки, огоньки деревень Вдаль глядят утомлённей и зорче.

И не дрогнет прибрежная тень -Не тревожат ни ветер, ни птица. Огоньками ночного села Вдаль глядят незнакомые лица.

Кто они - я не знаю ещё, Ни родни в том селе, ни знакомых. А дорога сама привела К огоньку под одной из черёмух.

Долгачёва Валерия, 15 лет

Теннадий Попов

ВЕСНА НА ОРЛИКЕ

Николаю Силаеву

Как хорошо на верхнем этаже... Бродяжий кот метёт хвостом пушистым. Двадцатый век в прощальном вираже Одаривает бликом золотистым. Вся в самоцветах светлая река: Под солнцем рябь сверкает, словно камни. Казённый дом открыл на тайнах ставни, Лучам подставив красные бока. Прозрачный город вдоволь напоён Цветущею весеннею прохладой... Под колокол вдруг вспомнится с усладой: «Блажен, кто верует...» И счастлив, кто влюблён! Звенит в душе неслышная струна, Застыло время в дружеской беседе... Здесь не мешают чуткие соседи. Отсюда – судеб линия видна.

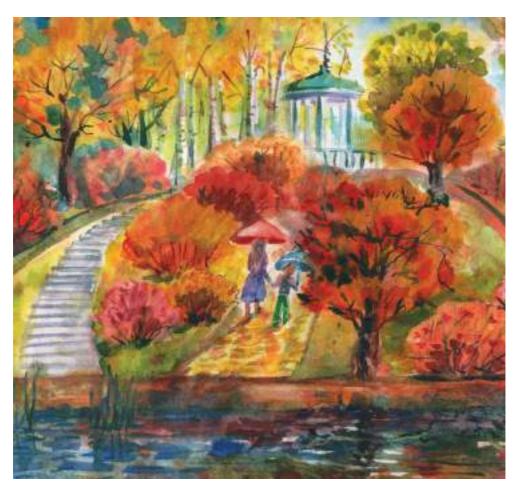

Скачков Даниил, 17 лет

ОСЕНЬ НА 2-й ПУШКАРНОЙ В ОРЛЕ

Старинный дом на улице Пушкарной, Андреевские память и строка... Всё отразилось в осени янтарной, Всё на земле осталось на века.

Парящий мост и плоские деревья, Прозрачность остывающей поры... Покорно дремлет на закате время, Похожее на старые дворы.

 Π ермякова Hа ∂ еж ∂ а, 15 лет

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО В ОРЛЕ

Валерию Романенко

Висит в тиши Дворянское гнездо Погожим днём в зерцале отраженья. И солнечной энергией движенья Наполнен каждый взгляд и каждый вздох.

И охрой листьев трепетных берёз, И благостью осеннего покоя... Летящей глыбой светится откос, Что высится над стынущей рекою.

Иссиня-золотистая вода Возносится к высотам листопада... А может, лучше ничего не надо, И ничего не будет никогда?..

Bagun Epënuh

ВЕЧЕР В ОРЛЕ

Весы лесковских колоколен Не покачнутся. Вечер пуст. Пью тишину из первых уст, Впервые за себя спокоен.

Стою на линии зари, Готов понять кого угодно. Вот зажигаются повзводно, Начав с Пушкарной, фонари.

Горят на просеках костры, Пасутся вогнутые тени. Как часовой, готовый к смене, Закат проходит сквозь дворы.

Дымок Дворянского гнезда Струится по сырой низине. И кажется - ему отныне Конца не будет никогда.

СТАРЫЙ ОРЁЛ

Мужская и женская школы Давно уже слиты в одну. Деревья за окнами голы, Собака скулит на луну. Шатаются тени, как плети. Старуха кряхтит перед сном. Забытые взрослыми дети Мечтают о чуде лесном. Повсюду разбросаны лужи. Кораблик уходит на дно. Ока утомилась от стужи, Но отдыха ей не дано.

ВЕСЁЛАЯ СЛОБОДА

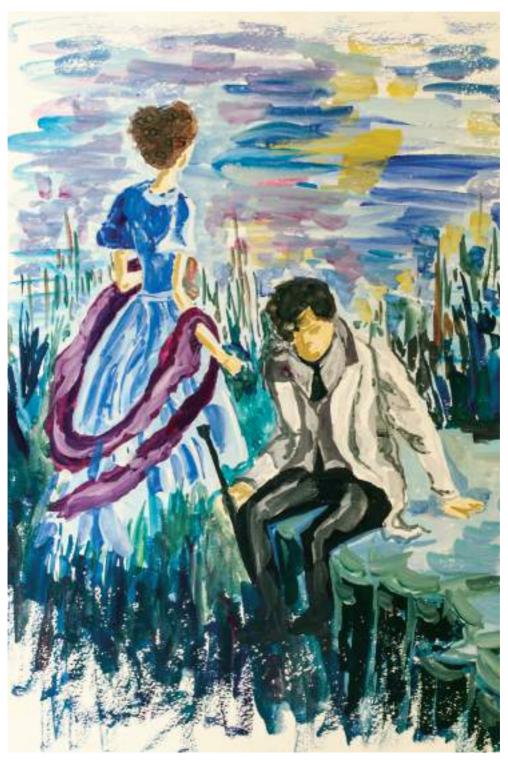
Каждый третий скоморохом, Пересмешником — Второй. Скоком-боком по эпохам, Лишь бы солнце над горой. Лишь бы яркие метели Да свистящие дожди. Лишь бы силы — На пределе И полжизни впереди.

В ДВОРЯНСКОМ ГНЕЗДЕ

Резкий посвист,
Тень карниза.
Палисадника пила.
Здесь жила когда-то Лиза,
А быть может, не жила.
В крайнем доме, в середине,
А быть может, и в другом,
О судьбе её рядили
За семейным пирогом.
Жгла веранда, словно линза,
Сожалений хоровод.
Здесь жила когда-то Лиза.
До сих пор ещё живёт.

Плиско Дарья, 17 лет

Михаил Мурбин

* * *

Кончается век, жизнь идет на излом. Ворчат, как всегда, старики. Живу у России под вечным крылом, Где видны просторы Оки.

Отсюда, с оврагов, доносится звон В журчании мелкой воды. Торопятся к городу Орлик и Цон, Поля оросив и сады.

Здесь в утренний час озабоченный день Накрыт серебром облаков. И в искренней скорби склонилась сирень К могилам моих земляков.

Отсюда озимые аж до небес Бегут, горизонт зеленя! Здесь духом славянским наполнился лес. Здесь в пахаря верит земля! Отсюда истоки, начало начал, И вздох, и последний стон. Горжусь тем, что русский! Что рядом звучал Соборный малиновый звон.

ОРЛОВСКОЕ УТРО

Вниз по незримому кругу Падает лист за листом. Гуси уходят к югу Медленно в сторону Кром.

Скрылись, и нету клина. У горизонта лишь дым. В Орлике зелени тина. Кажется, он – недвижим.

Мост оживляют колеса, Тополь тревожат грачи. Солнце такое белёсое, Словно остригло лучи.

* * *

Встаёт рассвет над Зушей в Новосиле, И отовсюду радость на слуху. Петух торопится ответить петуху, Что жив ещё – башку не отрубили.

Всего-то ничего, а тишину взбодрили. О чём другом с горы крутой Делиться певунам, утратившим покой, Как не о том, что вновь они при силе?

И одуванчики ещё не покосили, И луч коснулся серебра ветлы... Цветут сады и помыслы светлы: Весной запахло в древнем Новосиле.

ЗА ЛИВНАМИ

Здесь ромашки качают шмелей над горой. В прошлогодней траве беспризорно висит паутина. Пахнет свежей волной известняк вековой, И от ветра, шурша, осыпается крошками глина.

Здесь живая река свой игривый напор Прячет в омут, в круги-завитушки, И, бросаясь с обрыва из гнёзд своих — нор, С визгом носятся ласточки-береговушки.

Здесь журчит быстрина́, и в ней камни поют! И над гладью с осокой печалится ива. Сверху видно, как светлые блики жуют Голавли, шевеля плавниками лениво.

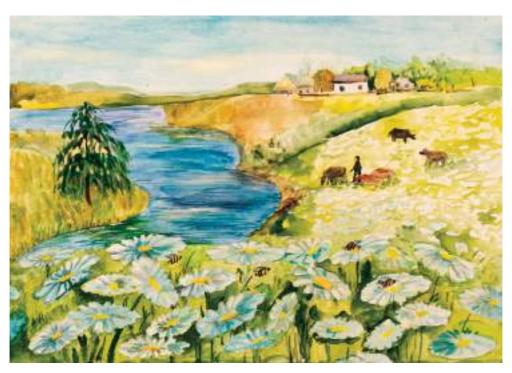
И, как прежде, пастух через вечную грязь Движет стадо от пастбища к броду. И порой, на коров неизменно бранясь, Звонким щёлком кнута направляет их в воду.

Узнаю родники, чую старую песнь: Холод – крупных, звон радости – дробных. Отдыхаю душой... Как же вышло, что здесь, Здесь я не был с времён допотопных?

Мосалова Ирина, 14 лет

Устинова Анна, 12 лет

Александр Логвинов

Я с приокских полей, Где, не очень паля, Греет вдоволь июль, Смотрит в небо солома, Где земля как земля, Тяжела и черна, Необычно мила, Необычно знакома.

Я с приокских полей. Много в сердце моём Светлой дали ручьёв, Песен доброго лада, Родниковой любви, Зоревых соловьёв, Сумасшествия сил Августовского сада.

Не прощаясь со мной, Плещут в детстве моём Край багровой зари, Лет нелёгких картины, Сельский наш водоём, Где ловил карасей, Золотых карасей, А выуживал тину.

Я с приокских полей. По долинам – огни. И легко мне идти По родимому краю. Я не знаю, обещаны ль мне Безмятежные дни, Но земля мне завещана, Знаю.

* * *

Восходит день дымами в поднебесье, в моей деревне, милой стороне. Над нею журавли прощальной песней медлительно проходят в синеве.

Их клик гортанный силу набирает, когда селенье высветит вдали, о прожитом за всех, за всех рыдают над русской деревушкой журавли.

И в мирный час, и в годы лихолетья её мозоли, словно кулаки. На две войны двадцатого столетья отсюда уходили мужики.

И там, в огне разящего металла, пред каждым сыном из её ворот в лице деревни Родина вставала и требовала грозное: «Вперёд!»

У трёх берёз, на каменистом плато, в гнилых болотах, заполярной мгле везде, везде российского солдата могильный холм отыщешь на земле ...

Теперь над ней притихшими ночами шумит вовсю густейший листопад, и от неё торжественно-печально уходят обелиски на закат.

СТАРИННЫЙ ГОРОД БОЛХОВ

Затерянный среди глухих полей, Он не глядит с открыток театрально. И купола зелёные церквей Над ним восходят погребально.

А было: в трудный для России час Он на пути врагов вставал преградой И спорил со столицами не раз За право быть престольным градом.

Как веет здесь величьем над тропой, Когда горит над ним заката пламень. Тысячелетний мировой покой, Тысячелетней полировки камень.

Котельникова Дарья, 11 лет

Bragunup Nepebepzeb

* * *

Мой молчаливый ледоход! Я на мосту. В кармане булка. Трамвай звенит из переулка, И солнце красное встаёт.

Каким же чудом я узнал, Что лёд проснулся на рассвете, Что на мосту собрались дети, В руках у каждого – штурвал?

Нам было видно: ледоход, Как пароход, уходит в море. Но ледоход растает вскоре, А пароход отыщет порт.

Итак, да здравствует игра До слёз, до головокруженья! Да здравствует воображенье, Что мир пронзает, как игла!

Земля над бездною висит, Как яблоко, и голос чей-то: Не твоего ль дыханья флейта? – В зелёной кроне шелестит.

ДЕРЕВУШКА

Словно осторожною рукою Кто-то тронул сонные дома, И за вечереющей рекою Прокатились тихие грома.

Далеко, как будто бы телегу, Тяжело нагруженную, вброд, По камням, в преддверии ночлега, Конь уставший медленно везёт.

Я люблю грозу, но умолкает Дальний гром, всё дальше за рекой Молния беззвучная сверкает Тютчева таинственной строкой.

Эти грозы даже на мгновенье Никогда уже не полыхнут. Капли одинокие прозренья На поля бесплодно упадут.

Вот и всё, и снова стороною Грозовая туча обойдёт, Разве что придавит тишиною, Разве пыль на большаке прибьёт.

Разве выйдет на порог старушка В тёмном пламенеющем платке, Чтобы вместе с тихой деревушкой Долго плыть по медленной реке.

Я забыл слова простой Тополиной сказки той, Улица, где я родился, Называлась Пуховой.

Неказиста и мала Эта улица была, В лёгком пухе тополином Серебрилась и плыла.

Плыл наш домик вырезной Между летом и весной, Тополя звенели чисто Изумлённою листвой.

Плыл наш домик без руля, Далека была земля, Пух струился тополиный, Словно след от корабля.

Скачков Даниил, 17 лет

Burnop Cagoberuŭ

* * *

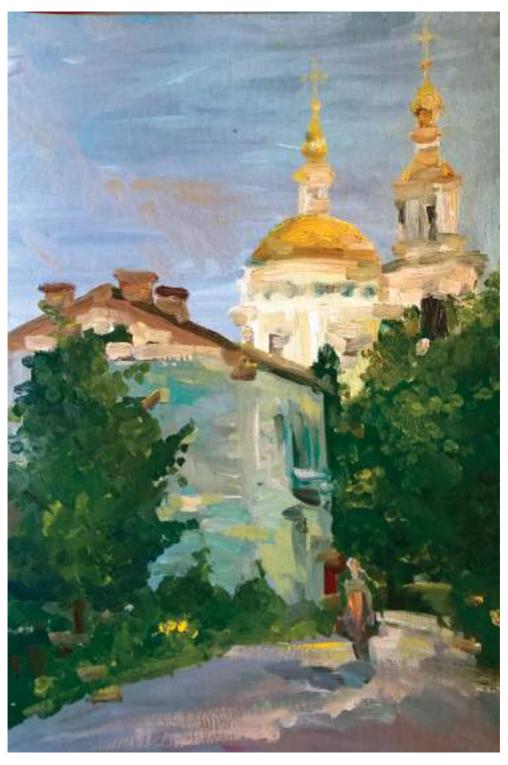
Люблю мой Орёл на исходе ночей, Когда, величавый и крупный, Парит в ожидании первых лучей Михайло-Архангельский купол.

Люблю, когда первый трамвай прозвенит, И звук его, медленно тая, Над городом сонным, дрожащий, летит, А небо светлеет. Светает.

Люблю растворяться в симфонии дня, В рабочем размеренном ритме, Когда этот ритм наполняет меня, Подобно высокой молитве.

Люблю мой Орёл предзакатной порой, Когда уже солнышко низко И лучик последний его золотой Скользит по звезде обелиска.

И мягкая свежесть окрестных лесов Вливается в микрорайоны... Люблю тебя, город мой — Песня без слов. И вечно останусь влюблённым.

Стрельцова Екатерина, 17 лет

ОРЁЛ ЗА ДЫМАМИ ВРЕМЁН

(отрывки из поэмы)

Картина вторая. К корням родословного дерева

Я вошёл в монастырскую келью — Тихо скрипнула дверь за спиной — И внезапно попал в параллельный — Мир похожий, но всё же иной.

Изменилось пространство. И время Отсчитало обратно века. Я стоял меж высоких деревьев, Там, где Орлик ласкает Ока, Как младенца Пречистая Дева На своей материнской груди. Здесь Орла родословное древо Очень скоро должно прорасти. Не случайно ведь конь белогривый Пьёт холодную воду в реке: Вон сидит человек над обрывом, Нить судьбы в его царской руке. Тяжела, видно, шапка монаршья. Расписали морщины чело. Не по возрасту выглядит - старше. И уставшим. Уставшим зело. Озабочен весьма и угрюмый, Глядя вдаль, говорит сам собой. Дай послушаю царские думы, Постою у него за спиной.

Катина третья. Дума царя Грозного

То не туча грозовая с поля Дикого. То не ветер-вихрь дорожкою торёною. Та на Русь опять с гортанным диким гиканем Крымский хан Гирей летит стрелой калёною. Всё сметает на пути шальная конница. Дым пожарищ занавесил небо синее. Полонянками шатры верблюжьи полнятся, Вдовий плач висит позором над Россиею. Взял Казань я, путь открыт за Пояс Каменный, Велика Сибирь – гуляй, казачья вольница! Города руби. Кали железо в пламени... Полудённый край теперь моя бессонница: Чем границу удержать? Где крепость выстроить, Чтоб была щитом надёжным для Московии? Не могу я холостым зарядом выстрелить, Слово царское – не повод для злословия. Быть щиту! На землях непокорных вятичей, У слияния Орла с Окой-красавицей, Дело важное немедля будет начато. Пой во славу, хор, Руси Великой здравицу! Многая лета! Многая лета! Многая лета!

Валентин Васигкин

ГЛАЗУНОВКА

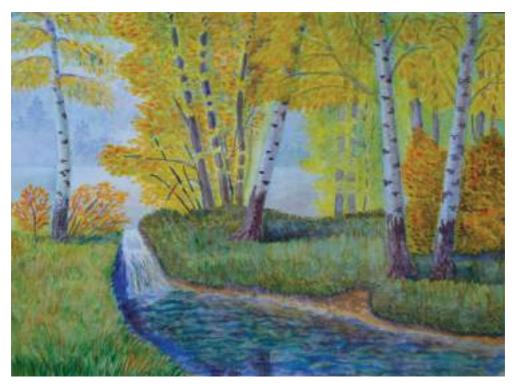
По-над степью рассветы-закаты играли, По-над степью неслись паровозов гудки. Здесь ты встала тогда, у стальной магистрали, На славянской земле у истоков Оки. Дали имя простое тебе – Глазуновка, Ну, а жизнь позвала на большие дела. На Москву поезда – у тебя остановка, Тормозят поезда, что идут из Орла. Сколько их на «зелёный» за век пролетело! За сто лет ты немало хлебнула беды. Со страной рядом шла, всё смогла и сумела, А потом, как невеста, оделась в сады. Ты достойной была и в труде, и в бою, Плуг держала в руках и винтовку. И сегодня в делах я тебя узнаю, Дорогая моя Глазуновка.

Милый край! Всё поля да поймы, Да ракиты по берегам. В первом классе читали, помню, Мы о родине по слогам.

Этот край нам в наследство даден! И ещё запомнилось мне: Мы писали о нём в тетради Как о нашей большой стране.

Точно так напишут и внуки! Их с лица земли не стереть – И холмы, и речные излуки Будут русское сердце греть!

Хоменко Нина, 12 лет

Прина Семёнова ____

ОРЁЛ

Темнела гладь осеннего канала, Где лебедь, зябко выгибая шею, Скользил по затонувшим облакам. Журчал фонтан в распахнутой часовне, Что красотой неброской предваряла Открытый вновь Богоявленский храм. И, всё ж, вперёд, в открытое пространство Душа за лёгким лебедем стремилась Вдоль древних стен и отражённых лиц, Туда, где были вольно распростёрты Реки великой рукава лебяжьи, Переливаясь в огненных лучах. И верилось, что Родина воспрянет, Что через два и даже три столетья В тяжёлых водах будет отражён Воздвигший храмы город легендарный, Что стал опорой, крепостью державной, С тех пор, как самый грозный государь Здесь повелел собрать народ окрестный, Рубить леса и водами с молебна Кропить простор открывшейся земли.

ЕРМОЛОВ

(отрывки из поэмы)

Когда качает голый сад Листвы увядшие подвески, И тонким золотом закат, Светясь, выкладывает фрески, И незаметно темнота Встаёт как бы со дна морского, Уже не видится с моста Ажурный памятник Лескова. Лишь там, где прячет перманент Следы снесённого квартала, Парит высокий монумент, Как Марс, рождённый из металла. Не рабский слепок с Фальконе, Не призрак питерского бледный, А с некой тайной в глубине, В седле застывший всадник медный! Ермолов! Что ему война! Он дух имел, как твердь алмаза, Отважный лев Бородина, Наместник дерзкого Кавказа. Он римлянами был пленён, И, заменяя трон грузинский, Стал для метущихся племён Примером стойкости латинской. Как подавляет исполин Размеров камерных приличье, Чтоб вспомнил каждый гражданин Страны державное величье!

Под инеем витиеват Узор ветвей, а холод круче, Но убывающий закат Внезапно вспыхнул из-за тучи. И, словно огненной зари
Коснувшись солнечным сплетеньем,
Зажёгся всадник изнутри
Её оранжевым свеченьем.
Паря над зданьями в лесах,
Переливая жар сиянья,
Горит не медное в глазах,
А золотое изваянье.
Роняет звоны в стороне
Собор Архангела святого.
О чём сказать он хочет мне,
Взлетевший в небо на коне
Посланец века золотого?

Pыбин Aлексан ∂p , 14 лет

Ещё томленья глубоки, -Ещё спасаются в пустыне, Бродя по берегам Оки, Тургеневские героини. Ещё и липы шелестят, И спорит колокол с закатом, И ландышевый аромат Неуловимо бродит рядом. И чей-то стройный силуэт В дверях мелькает затемнённых, И плачет горлица в ответ На тайный сговор двух влюблённых, Но веет в воздухе давно Грозой, трагедией и схимой, Пока герой стучит в окно, Беспечный и неотвратимый.

Bragumup Epmakob

МОЙ КРАЙ

Тот, кто искренне молится, Просит долю по силе. Край орловский! - околица И опора России.

Наши предки – не здешние, Кто неволей, кто волей -В Диком Поле осевшие, Чтоб возделывать поле. За судьбою неласковой Шли в просторы глухие Люди божьи и царские И людишки лихие. Видно, нужды заставили Их сойтись из скитаний -Стать по Степи заставами, Сесть по Лесу скитами. Вои, крепость державшие До последнего вздоха; Смерды, в землю враставшие Крепче чертополоха; Девки, в бедности лишние (Не брани меня, мати...); Пресвятые подвижники (Из отчаянных татей)...

В поле, кровушкой политом, Пусть земля будет пухом Им — проломленным головам... Им — не сломленным духом! Отчим прахом удобрена Сторона полевая — Обретённая Родина... А другой не бывает.

Русь! Краса твоя — таинство. В позолоченном свете Над Окою сливаются Ветры Леса и Степи. Здесь подолгу смеркается. А с дороги виднее, Как Россия смыкается С небесами над нею.

Дубинина Александра, 17 лет

Валентина Корнева

* * *

Я слышу дыхание Родины... Я злата себе не прошу: Тропинку бы, куст смородины, В цветках повилики межу...

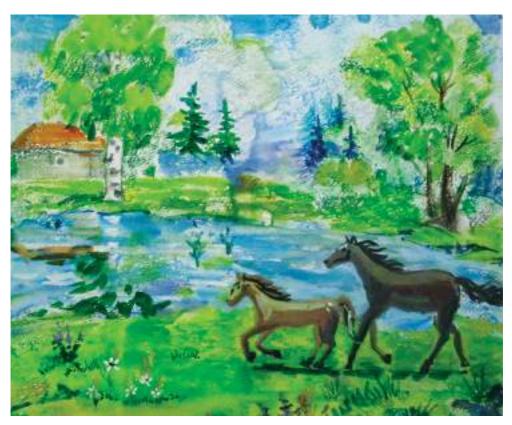
Кто грезит байкальскою сказкою, Валдайским зеркальем озер, А мне бы — дорогу на Спасское И новосильский простор,

Пушкарных старинные дворики, Тургеневский мой бережок, Застенчивость тихого Орлика, На взгорке – берёзок кружок...

НОВОСИЛЬ

По-над Зушей раскинулся древний Городок, чуть моложе Москвы. А вокруг всё сады да деревни, Перелески, луга да мостки.

Над обрывом в просторах и сини Птицей вольной мой город парит. Как нигде, здесь, в моём Новосиле, Русь со мной о любви говорит. Наплывают из детства дорогие картины: Сад у дома и кони на росистом лугу, И в крапиве у леса поросль дикой малины, Как веснушки девчонок на зелёном стогу. Я иду, «как большая», под дугой коромысла, В вёдрах стираный фартук и цветастый платок Полощу на быстринке, где ракиты нависли, И поёт над рекою мой весёлый валёк.

Казакова Диана, 15 лет

За рекой, за речкой Зушей Стайка светлых тополей, И косыночкой потуже — Перелесок вкруг полей.

Запах донника пьянящий, Сини всплески василька... И в лебёдушек летящих Превратились облака.

Дремлет в лозах деревушка, Сушит сено знойным днём, Прикрываясь, как старушка, Покосившимся плетнём.

Алексей Перелыгин

Хочу пройти по берегу Болховки, С дороги ветер под гору спугнуть, Когда ещё закрыты ставен створки И от цветенья некуда свернуть.

И утро налилось весёлым звоном: Кричит петух, пчела к цветку спешит, И нечего за ветхостью заборов Ещё в садах зелёных сторожить...

Река не возвращается к истокам И лишь весной теряет берега. Я разливаюсь памятью широкой На всё, что мне Болховка сберегла.

Не верю я ни картам, ни ромашкам. Пред роскошью не преклоню колен. Я рад знакомым звукам, травам, пташкам. Мне родина родней без перемен.

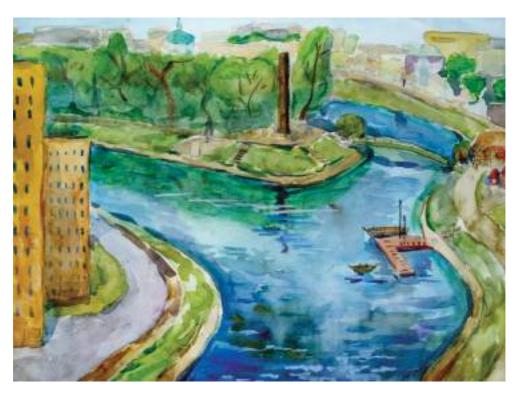
Здесь жизни смысл начальный и негромкий, Который годы смачно переврут... Иду вдоль русла высохшей Болховки. Меня тут помнят и не узнают.

YTPO

Проявляет рассвет силуэт городской. Я смотрю, как сливается Орлик с Окой. И приметы погожего долгого дня Робкой свежестью держат на Стрелке меня.

Ничего не случилось и не началось. Город светом весенним просвечен насквозь. И колдуют с насадкой, смеясь, рыбаки. Значит, есть ещё жизнь в водах древней реки.

И мерцающий диск, продолжая свой путь, От распахнутых окон не может свернуть, Ослепляет меня, отражённый рекой, И сливается небо с неслышной Окой.

Жукова Дарья, 12 лет

Антонина Ситникова

МЕЖДУ ОРЛИКОМ И ОКОЙ

(Песнь о городе Орле)

Между Орликом и Окой Время с собой встречается. Охраняя души покой, Словно в люльке оно качается.

И скользит островком в воде, В небе бездонном – облаком. Забываю здесь кто я, где, В глубине потерявшись обликом.

Плыть готовится струг. Вот-вот Брызнет весло водицею. Провожаю дружка в поход Краснощёкою молодицей я.

Где та Астрахань? Где Ростов? Вдруг полыхнут свирепостью? Как из семечка вверх росток, Вырастал здесь Орёл из крепости.

Он в плечах раздавался вширь, Удаль тая и молодость. Постепенно России щит Становился торговым городом. И всё больше из года в год Храмов курилось ладаном. Умножался в Орле народ, Оседая вокруг посадами.

Загадаю – и милый друг, Может, вернётся к Троице, На горе за рекою сруб Основательный будет строиться.

А к Покрову итог труда Дверь распахнёт не узкую, Я хозяйкой войду туда Под свирели и песню русскую.

Кузина София, 16 лет

На Орёл из окна взгляну: Там, возвышаясь, плавает В кучевых облаков плену Колоколенка златоглавая.

Разноликих вестей гонцы Звоном округу меряют, И несётся во все концы: Русь красна православной верою!

Но за годом стремится год... Век – лишь момент в истории. Закипевший гневом народ Вдруг дорогой пошёл нетореной.

И на брата восставший брат Жертвою стал невольною. Кто здесь прав, а кто виноват – Только Богу судить дозволено.

Да вот с Богом – борьба. А суд – Скорый и человеческий. И сметает души сосуд, Как пылинку, с одежды вечности.

И сметает с лица Орла Храмы великолепные. Разбиваясь, колокола Голоса подают запретные.

Наступает мятежный век Пяткой на горло прошлому. Созидается человек С верой в будущее хорошее. За собою зовёт звезда
В завтра цитатой меткою,
И мелькают в Орле года —
Пятилетка за пятилеткою.

Отправляются для вождя Срочно в столицу сведенья, Что растут, как после дождя, И «Текмаш», и завод Медведева,

Что Орловщина может стать Житницей всесоюзною. А Орлу надлежит взлетать Ввысь творениями искусными.

Дел великих невпроворот, Лучшее – не фантастика. Но стучит сорок первый год В дверь свинцовой фашистской свастикой.

Нет пока что глубоких ран, Сонно трамваи щурятся... Вдруг вонзает Гудериан В город сходу паучьи щупальца.

И два года, как целый век, Тянутся нескончаемо. На разрыве иссохших вен Город бьётся в тисках отчаянно.

А потом над Москвой салют Небо взрывает радостью. И сердца в унисон поют, Замирая от счастья сладостно. Но до счастья ещё — ой-ой!.. Взрывами жизнь оскалена. Начинается новый бой, Бой с разрухой, войной оставленной.

Засучив рукава, Орёл Сам себя строит заново, Чтобы мир, словно сад, расцвел Снова Марьями да Иванами.

Время быстрое, как вода, В точке единой сходится. Верю истово – никогда Не бросает Русь Богородица.

И мерцает Её покров Жизни гранями светлыми. Пища здесь моя, здесь мой кров И любовь моя – песнь рассветная.

Пусть Россия идёт вперёд Часто тропами узкими, Пятый век над Окой растёт Русский город с корнями русскими.

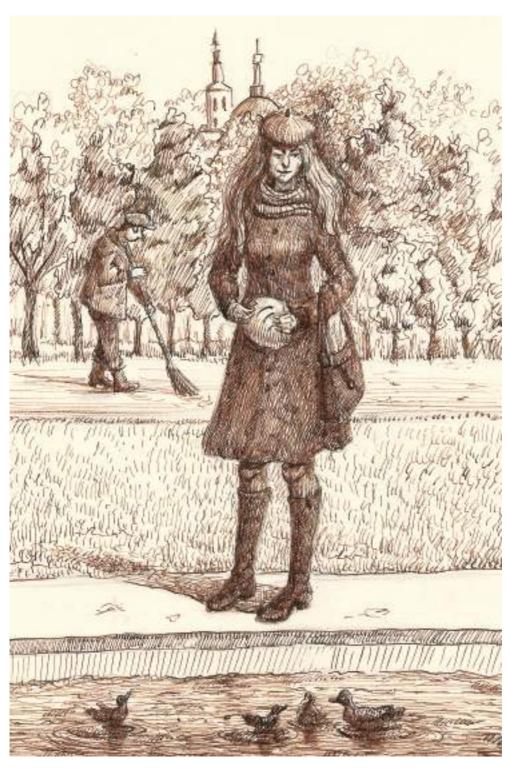
УТРО В ОРЛЕ

Булку взять и пойти на Орлик, И кормить там озябших уток, И смотреть, как сметает дворник С тротуара остатки суток.

Ощущая всем телом свежесть, Перейти пешеходный мостик, Там в раскрытой ладони держит Город стелу большого роста.

Испытать ненароком гордость Пред величием обелиска. И почувствовать — этот город Стал давно мне родным и близким.

Попова Ульяна, 14 лет

Матьяна Трибанова

на РОДИНЕ

Часок по трассе от Орла – И замелькают наши крыши. Река в осоке у села, Горстями цвет роняют вишни.

О, среднерусская земля! Мой отчий край — твоя верхушка. В подшалках избы вдоль плетня, На взгорке ветхая церквушка.

За окоём бегут века, Орловщина – Руси глубинка! Всё тот же шёпот ручейка И к храму в лютиках тропинка.

У стариков и у старух Алтарные святые лики, И жив ещё бессмертный дух Руси могучей и великой.

Вспыхнул в костре можжевельник, В чащу шарахнулись лоси. Встретишь ли лучше? Не верю! Наша орловская осень

Каждой сентябрьской дождинкой, Каждой хрустальною лужей, Тонкой сквозной паутинкой Просится в сердце и душу.

Как же смогу позабыть я В городе шумном и дымном Запах слежавшихся листьев, Спелые тыквы за тыном?

Свежие копны соломы, Сныть серебрится в морозе. Клёны, как пламя у дома. Осень... Орловская осень...

Шевкунова Анастасия, 13 лет

Грай весенний, в разливе апрель, Ива косы плетёт у порога. По-сырому эскиз – акварель, В лужах двор и в размывах дорога.

Гладит ветер чуть тёплой рукой Стог осевший с парною мякиной, А за рябой Кромою-рекой Брызжут звонкою синью осины.

И светло в закоулках души, И безоблачны дальние дали, Может быть, оттого, что в тиши Журавли на заре пролетали.

Елена Машукова

город орёл

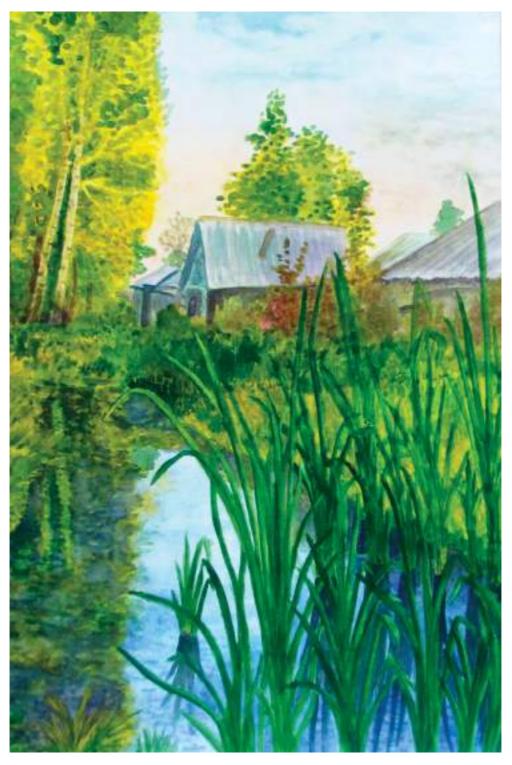
Далеко по-над русской равниной Виден крыльев орлиный размах -Это город мой тополиный Отражается в куполах. Дом Тургенева, дом Лескова – Вдоль по линии береговой Слышу эхо нетленного слова, Вижу памяти крест вековой. Два крыла – на одно дыханье: Как от левой до правой руки -Невесомое расстоянье Здесь от Орлика до Оки. Здесь земля всех других - теплее. Мне дороже земли этой нет: Рождены и укрыты ею Навсегда и отец мой, и дед. И возможно ли большее счастье, Будто тоже крылья обрёл -Утонуть в твоих птичьих объятьях И остаться с тобою, Орёл.

ВКУС МОЛОКА

На доске деревянной – краюха хлеба пахнет прогретым на солнце зерном, вкус молока с земляникой... Мне бы вернуться в тот дом, вернуться в то ощущение света, в ту его часть, в тот его век, в котором радужная комета летит через космос сомкнутых век; раскинув руки, тонуть в колючей соломе, в жаре, в цветочной пыльце, прислушиваться к воркованью излучин с дурацкой улыбкою на лице, потом, не жалея чумазых пяток, шагнуть в горячую пыль босиком, пройти вдоль колхозных картофельных грядок к тенистой запруде...

Жёлтым песком, камешками-голышами, ракушками выстлано дно, весь осокой зарос и одуванчиками-веснушками берег усыпан —

до самых берёз, до самого края просторного неба, до плит, из которых растут города, до свободной строки, из которой мне бы туда возвращаться! Пусть — иногда.

Борисов Максим, 12 лет

Приметы родины моей: уютность сонных деревушек, пустые звонницы церквей, глаза запавшие старушек. За чёрной слякотью дорог грачи клюют каракуль пашни, и еле видимый парок плывёт над ними. День вчерашний в озёрной глади отражён, и долго слышен от колодца ведёрно-бабий перезвон, и много,

очень много солнца.

Андрей Фролов

ГРУЗОВАЯ

1. Утро

Дробный пробег трамвая, Окон неяркий свет -Улица Грузовая Гнётся под грузом лет. Улочки невеликой Знатный абориген, Батя скрипит калиткой, Валенки до колен. Заново узнавая, Смотрит из-под руки: Улица Грузовая, Тусклые огоньки.

2. Вечер

Пахнет вареньем клубничным И самоварным дымком. В ярком трико заграничном Вылез на свет уличком.

У доминошников ярых Не иссякает задор. В местных, незлых кулуарах Бабки ведут разговор:

Давеча было такое,Даже не верю сама!..Сделав зигзаг над рекою,Сумерки лезут в дома.

3. Полночь

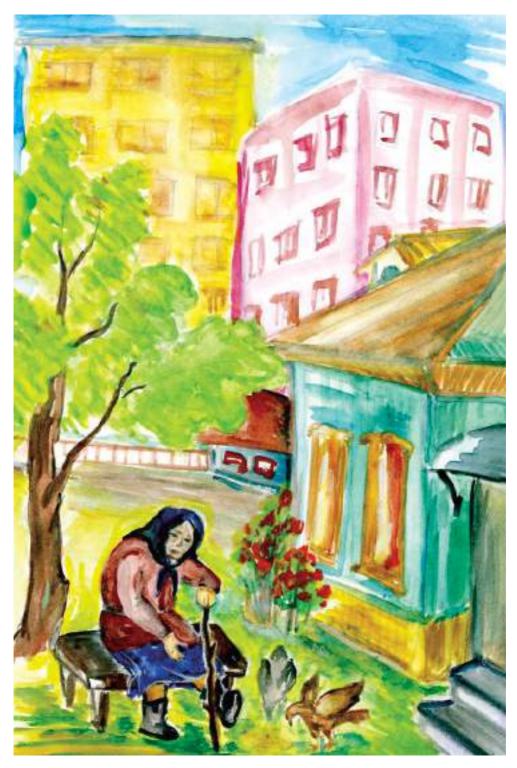
Улочка, наспех запорами клацая, Бредит, ко сну отходя. Пряный настой расплескала акация После шального дождя.

Неподалёку прононсом диспетчера Сонно бормочет вокзал. Стихло... Стыдливо из Космоса вечного Месяц рога показал.

Дедова липа над крышей сутулится, Скрыв от напастей жильё... Если бы этой не было улицы, Я бы придумал её!

СТАРЫЙ КВАРТАЛ

В центре города деревня
Притаилась и живёт:
Колченогие деревья
Подпирают небосвод;
Бродят куры меж домами,
Метко склёвывая мух;
Нарастая, как цунами,
Тополиный катит пух.
Заплутав в проулках древних,
Восклицает пешеход:
— В центре города деревня
Сохранилась и живёт!

Колосова Виолетта, 14 лет

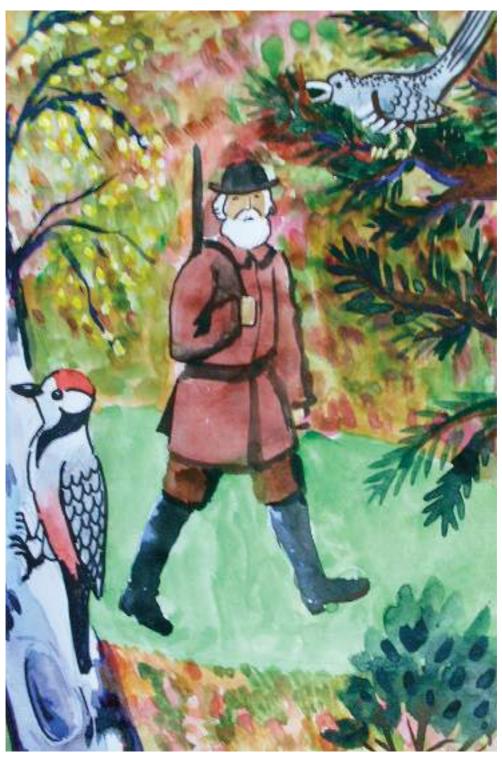
ОРЛОВЩИНА

Здесь лес принимает меня, словно брата, Простив прагматизм суеты городской. Приветствие доброе — дятлов стаккато — Вселяет в усталую душу покой.

Здесь тенью Тургенев скользнёт по опушке — С охотничьей сумкою через плечо; Здесь, если хотите, годами кукушки Одарят щедрее, чем где-то ещё.

Ладони к нежаркому солнышку тянет Плакучая ива, бормочет родник... Сюда не летают инопланетяне — Уж больно прозрачен здесь воздух для них.

Горячева Любовь, 11 лет

Cbemnaha Τολμβεba

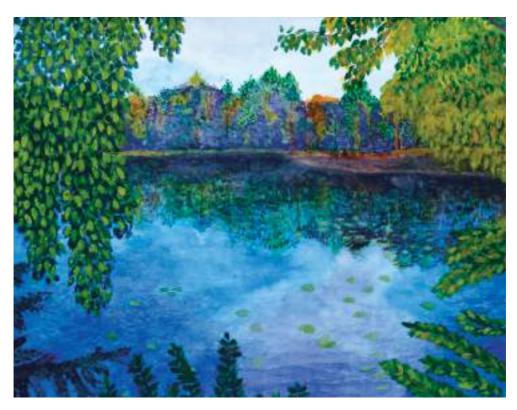
САВЕНКОВО

Какая, однако, стоит тишина. Она будто в сговоре с дымкой приречной. Серёга с двустволкой, с котомкой заплечной Понуро бредёт, не убив кабана.

Кабан поплатился недолгим испугом И ладно, пускай себе дальше живёт. В заречном леске над задумчивым лугом Влюблённая птица зазнобу зовёт.

Ая, человек для деревни бездельный, На сочное дня угасанье гляжу И с ним растворяюсь в тиши беспредельной, И отсветом бледным над лесом скольжу.

Дудник Елизавета, 13 лет

Елена Ковалёва

над окой

Дрожание воды... А в ней весь мир Мерцает и дрожит, утратив прочность, Река смешала святость и порочность, Траву и небо, длительность и миг. Она дробит и множит без труда Огня и тьмы живые отраженья, Не прекращая мерного движенья, Всё принимает кроткая вода. И под мерцаньем кажется порой: Зелёное её исчезло тело -Истаяло, а может, улетело, Лишь свет небесный блещет под горой. Одна лишь дрожь, сияние одно, Поверить трудно в то, что под невинным Покровом света – зыбкие глубины: Холодный мрак и вяжущее дно.

СТАРЫЙ ОРЁЛ

И. Кушелеву

Как много в нашем городе печали – Ее как будто выдыхают стены. Дома, что в мостовую постепенно Врастают, были гордыми в начале Прошедшего столетья, но осели И сгорбились под ненадежной сенью Ракит и кленов - полные смиренья. А мы бредём вдоль них без всякой цели, Весенний дух и горький запах тленья Вдыхаем наравне, не замечая, Как гаснет день и как в домах включают Светильники и прогоняют тени. Они уходят – нищи и убоги – Сливаются с вечернею прохладой Лишь ощущенье грусти и тревоги Порою говорит о тех, кто рядом.

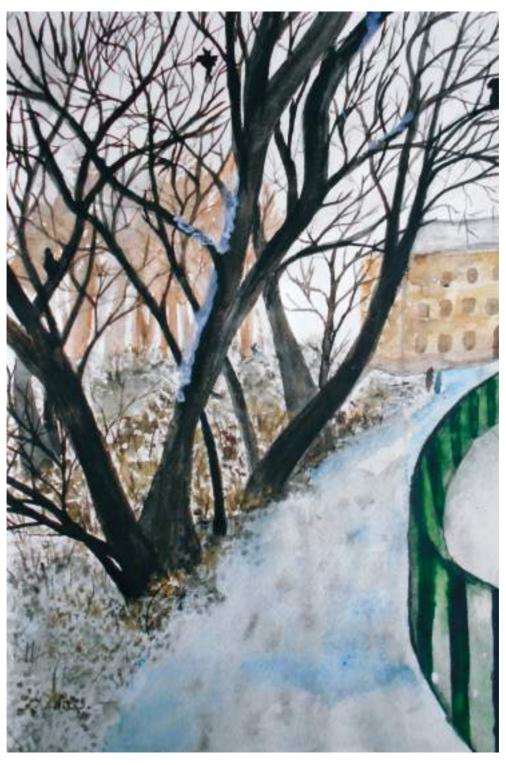
Стрельцова Екатерина, 17 лет

Кроткий Орлик. Целуют ивы Отраженья свои в воде, Безответна, тиха, пуглива Гладь студёной реки. Нигде Беззащитнее нет природы. Полон скорби небесный свод, Словно нашей земли невзгоды Видит в зеркале тихих вод.

* * *

Что вспомнить здесь за много лет Хождения по тротуарам, По серым выбоинам старым? На этих улицах примет Иных почти не замечала. И лишь теперь узнала их, Как отражённые в твоих Зрачках тенистые кварталы. Как те места, где вместе нас Порою наблюдают стены, И отражают неизменно В тиши прозрачных добрых глаз.

Шаронова Дарья, 14 лет

Андрей Шендаков

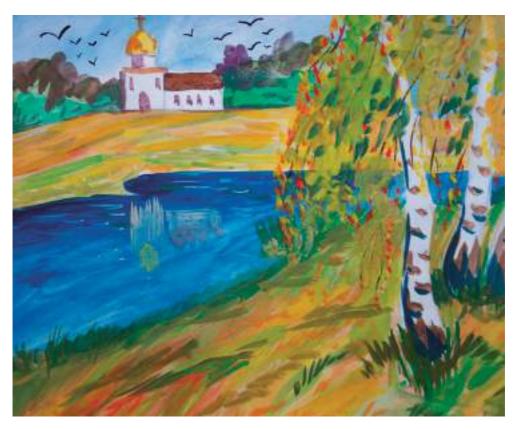

БОЛХОВ

Нашествия племён и смуты горький холод, пожары и вражду разрозненных князей в истории своей познал мой древний город, взметнув тревожный звон над сводами церквей.

Течёт во мгле река, качаются осины, вдоль улицы трава сухая сожжена; под вечер не спеша приходит в магазины купеческих домов глухая тишина...

И прячется закат в разверзнутой низине среди двускатных крыш и маленьких дворов... Мой город отразил в себе судьбу России: во тьме блестят кресты воскресших куполов.

Арутюнян Алвард, 12 лет

Мой древний город дышит высотой Распахнутого настежь поднебесья, Вокруг звучит ручьёв весенних песня, Пасхальный звон летает над водой... Подняв со дна свой каменный хребет, Река ломает пепельные льдины, А терпкий запах спиленной рябины Горчит дымком давно ушедших лет, Когда и я топил углём свой дом, Бросая шлак на скользкую дорогу, И, прижимая к берегу осоку, Смотрела ночь в сырой речной проём... Что там, внутри, внутри мирской реки? Какие воды небо отражают?.. Но звёзды мне сквозь пепел отвечают, Что реки их, как прежде, глубоки.

содержание

Василий Катанов
Дмитрий Блынский8
Иван Александров
Николай Перовский
Анатолий Шиляев
Виктор Дронников
Владимир Перкин
Игорь Крохин
Геннадий Попов 42
Вадим Ерёмин
Михаил Турбин 50
Александр Логвинов
Владимир Переверзев
Виктор Садовский
Валентин Васичкин
Ирина Семёнова
Владимир Ермаков
Валентина Корнева
Алексей Перелыгин
Антонина Сытникова
Татьяна Грибанова
Елена Машукова
Андрей Фролов
Светлана Голубева
Елена Ковалёва100
Андрей Шендаков. 104

«NOUDËM B MOU KPAU...»

(венок Орловскому краю)

В качестве иллюстраций в книге использованы рисунки учащихся орловских образовательных учреждений:

Средняя общеобразовательная школа № 4 города Ливны Ливенская районная детская школа искусств Детская художественная школа города Ливны Орловская библиотека им. А.А. Фета Детская школа искусств города Болхов Изостудия «Акварель» Дома детского творчества № 3 города Орла Троснянская детская школа искусств, Залегощенская средняя общеобразовательная школа N $\!\!\!_{2}$ 1Змиёвская детская школа искусств Знаменская детская школа искусств Малоархангельская средняя школа \mathcal{N} 2 Средняя школа № 9 города Мценск Орловская детская школа изобразительных искусств и народных ремёсел Орловская детская школа искусств им. Д.Б. Кабалевского Орловский лицей № 1 им. М.В. Ломоносова Орловское художественное училище им. Г.Г. Мясоедова Детско-юношеский фотохудожественный центр «Ракурс» города Орла Шаблыкинская детская школа искусств Детская школа искусств № 2 им. М.И. Глинки города Орла Детская художественная школа города Орла

Фото на обложке: В. В. Скориков

Редактор E.A. Mашукова Составители: A. B. Фролов, C. C. Голубева Технический редактор Г. B. Скорикова

Подписано в печать 25.11.2016 г. Формат 70х100⅓. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. п. л. 8,78. Тираж 700 экз. Заказ № Отпечатано с готового оригинал-макета в ПАО «Типография «Труд». г. Орёл, ул. Ленина, 1.